

Сибирскіе казаки.

ИХЪ БЫТЪ, ОРГАНИЗАЦІЯ И ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ
ВЪ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНѢ.

СОСТАВИЛЪ

Е. К.

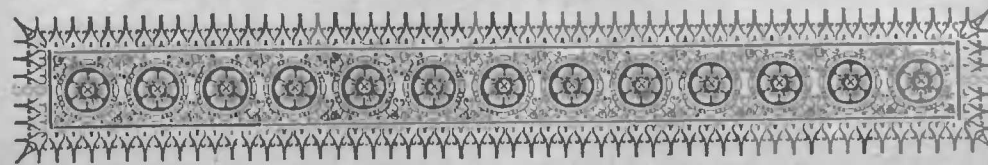
съ рисунками въ текстѣ и съ картой театра
военныхъ дѣйствій.

Весь сборъ поступаетъ на усиленіе флота и
на нужды раненыхъ воиновъ.

ИЗДАНИЕ
Благотворительнаго Общества
„БЕССАРАВЕЦЪ“.

1904.

Сибирскіе казаки.

Ихъ бытъ, организація и первыя дѣйствія въ Русско-Японской войнѣ.

Глава I.

О КАЗАКАХЪ ВООБЩЕ.

Казаки образовались у насъ естественнымъ путемъ на окраинахъ государства, благодаря особымъ историческимъ условіямъ.

«Вольница», изъ которой вышло и окрѣпло современное казачество, уже начиная съ XVI столѣтія пополнялась самымъ беспокойнымъ элементомъ — людьми, которыхъ тянуло къ себѣ раздолье степи, страстная жажда борьбы, дѣятельности, опасностей.

Излюбленнымъ райономъ этой вольницы являлся Донъ, съ береговъ котораго казачество распространялось на Волгу, Терекъ, Уралъ, проникнувъ затѣмъ постепенно и въ глубь далекой Сибири.

Его Императорское Величество
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
Николай Александровичъ въ 1884 г.

Дозволено Цензурою. Одесса, 15 Мая 1904 г.

Въ настоящее время мы имѣемъ 11 казачьихъ войскъ, изъ коихъ ближайшими къ театру военныхъ дѣйствій являются казаки—Уссурийскіе, Амурскіе, Забайкальскіе, Сибирскіе, Семирѣченскіе, Оренбургскіе и Уральскіе.

Остальные казачьи войска (Донское, Кубанское, Терское и Астраханское) находятся въ предѣлахъ Европейской Россіи и на Кавказѣ.

Во главѣ каждого казачьяго войска стоитъ наказной атаманъ, а въ войскѣ Донскомъ—войсковой наказной атаманъ. Въ рукахъ этихъ лицъ соединена власть и гражданская, и военная.

Казачьихъ войскъ у насъ очень много. Произошло это вслѣдствіе способности казиковъ приспособляться ко всякимъ условіямъ боевой жизни на границахъ нашего обширнаго государства и способности размножаться путемъ естественнаго прироста и приема въ свои ряды охотниковъ. Собственно говоря естественнымъ историческимъ путемъ у насъ образовалось два казачьихъ войска—Донское и Уральское. Изъ нихъ уже выдѣлились Кубанское и Терское казачье войско и позднее путемъ правительственныхъ мѣропріятій въ началѣ прошлаго столѣтія образовалось Оренбургское войско.

Оренбургское казачье войско расположено на рубежѣ Европы съ Азіей, по рѣкамъ: Уралу, Илеку, Міясу и Тоболу съ ихъ притоками, какъ разѣ въ тѣхъ историческихъ «воротахъ», черезъ которые проходили когда-то полчища азиатскихъ завоевателей, сокрушавшихъ все на своемъ пути и не оставлявшихъ камня на камнѣ. Нѣмне свидѣтели этихъ давно прошедшихъ кровавыхъ временъ—многочисленные курганы—до сихъ поръ стоятъ въ степяхъ войска, ожидая своихъ изслѣдователей. Съ самаго основанія войска, оренбургскій казакъ представлялъ изъ себя типъ мирнаго воина-хлѣбопашца, къ которому въ силу историческихъ условій пришли потомъ и всѣ другія казачьи войска.

Изъ той же колыбели казачества—Дона и Урала, выдѣлились и Сибирскіе казаки. Въ настоящее время они находятся въ разныхъ мѣстахъ Сибири и носятъ, сообразно съ мѣстностью, гдѣ живутъ, отдѣльные названія, напр. Уссурийское войско, Амурское войско и т. п. Но всѣ они извѣстны подъ общимъ названіемъ сибирскихъ казаковъ и быть и организація всѣхъ этихъ казачьихъ войскъ въ Сибири очень схожи. Всѣ эти казаки одинаково хорошо владѣютъ, какъ холоднымъ оружіемъ, такъ и винтовкой.

Одѣтый въ мохнатую шапку (папаху) и очень часто въ косматую бурку, накинутую на плечи, ловкій и сильный, съ выразитель-

ными глазами и обросшій обыкновенно бородой, сибирскій казакъ при встрѣчѣ съ непріателемъ можетъ навести страхъ однимъ только своимъ видомъ. Почти всѣ они очень хорошіе наѣздинки и любимая забава ихъ—джигитовка, т. е. скачка наперегонку на лошадиныхъ, во время

Оренбургскіе казаки у себя дома.

которой они выдѣлываютъ разные фокусы: скачутъ въ карьеръ и на ходу, свѣсясь подъ животомъ у коня, поднимаютъ съ земли разные предметы или, вскакывая на ноги на полномъ ходу коню на спину, производятъ выстрѣлы изъ винтовокъ черезъ головы своихъ переднихъ товарищей и т. п.

При послѣднихъ нашихъ столкновеніяхъ съ китайцами въ русско-китайскую войну, сибирскіе казаки блестящимъ образомъ доказали свою храбрость, и не только казаки, но и казачки, которыя несли, когда понадобилось, военную службу настолько хорошо, что многія изъ нихъ награждены различными знаками отличія, т. е. орденами.

Сибирскій казакъ на службѣ большую часть времени проводитъ на кордонахъ, въ походахъ, на ученьяхъ и на сторожевыхъ постахъ. А дома—на охотѣ или рыбной ловлѣ. Почти всѣ они занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

Конюкрадство, какъ извѣстно, является однимъ изъ главныхъ бичей народнаго хозяйства вообще, а казаковъ въ особенности. Если конюкрады обездоливаютъ крестьянина, лишая его коня-пахаря кормильца, такъ о казакѣ и говорить нечего. Помимо матерьяльнаго ущерба, казакъ

теряетъ въ конѣ часто своего незамѣнимаго товарища по службѣ, съ которымъ онъ дѣлитъ труды и лишения походной жизни и безъ котораго дѣлается неисправнымъ воиномъ, всецѣло лежащимъ на шею общества. Недаромъ, провожая сына или мужа на царскую службу, казачка кланяется воио его въ ноги, серьезно прося его сохранить ей сына или мужа здоровымъ и невредимымъ,—а казакъ, увѣдомляя своихъ родителей изъ полка о своей службѣ, не примешетъ увѣдомить и о здоровьѣ своего коня. Такимъ образомъ здѣсь является часто трудно-вознаграждаемая нравственная утрата.

Казачьи войска, существующія единственно только въ Россіи, весьма своеобразныя войска. Если хорошо знать ихъ особенности и способности и умѣло руководить ими, то они въ современную войну могутъ принести незамѣнимыя услуги дѣйствующей арміи. Командующій Манчжурской арміей генералъ А. П. Куропаткинъ несомнѣнно хорошо знаетъ способности нашихъ казаковъ и съумѣетъ въ случаѣ необходимости ими пользоваться.

Съ другой стороны и казакамъ хорошо извѣстно имя генерала А. П. Куропаткина. Недавно мнѣ случайно пришлось слышать разсказъ одного отставнаго казака, участвовавшаго на маневрахъ въ Туркестанскомъ краѣ, которыми руководилъ генералъ Куропаткинъ. По окончаніи маневровъ войска были пропущены церемониальнымъ маршемъ, завершившимся по обыкновенію джигитовкой казаковъ. Они между прочимъ, на полномъ карьерѣ пролетали мимо столба, утыканнаго прутьями, и шашкой срубали эти прутья. Когда джигитовка была окончена, генералъ Куропаткинъ передъ фронтомъ казаковъ обнажилъ свою шашку и понесся въ карьеръ къ столбу, утыканному прутьями, затѣмъ сталъ на сѣдло на колѣни и на всемъ ходу вырубилъ въ такомъ положеніи очень много прутьевъ. Восторгъ казаковъ неподавался описанію...

Въ бывшихъ уже сраженіяхъ на сухонутномъ театрѣ войны наши сибирскіе казаки съ честью исполнили возложенную на нихъ задачу и оправдали до нѣкоторой степени то ожиданіе отъ кавалеріи, что она начнетъ военныя операціи самостоятельно набѣгомъ на пограничную территорию непріятельской страны, даже не ожидая окончанія мобилизаціи арміи. Цѣлью такого вступительнаго «райда» при войнѣ на западно-европейской границѣ было бы затрудненіе мобилизаціи противника порчею сообщений, т. е. желѣзныхъ дорогъ, мостовъ и телеграфовъ, захватъ правительственныхъ бумагъ для извлеченія свѣдѣній, а по возможности, овладѣніе мѣстными запасами всякаго рода, казначействами,

продовольственными и аммуниціонными складами, приготовленнымъ обо-

Синематографъ при прохожденіи казаковъ.

зомъ, съ уничтоженіемъ тѣхъ военныхъ припасовъ противника, которыхъ нельзя было бы увезти.

Какъ извѣстно, мысль о такомъ первоначальномъ назначеніи нашей кавалеріи въ европейской войнѣ легла въ основаніе того преобразованія, которое было произведено въ кавалеріи въ началѣ 80-хъ годовъ и имѣло цѣлью приспособленіе ея къ дѣйствіямъ самостоятельнымъ, т. е. безъ поддержки пѣхотой. По этой именно мысли отнѣсно было прежнее дѣленіе кавалеріи на полки съ разнымъ вооруженіемъ, и все регулярныя полки преобразованы были въ драгунскіе, съ обученіемъ пѣхотному строю и всемъ правиламъ ружейнаго боя, наравнѣ съ пѣхотою. Впоследствии даже и тѣ 4 кирасирскія полка, которые остались въ гвардіи, получили драгунское походное вооруженіе, въ нихъ также введено обученіе стрѣльбѣ и пѣшнымъ построеніямъ.

При всѣхъ первыхъ столкновеніяхъ съ японскими развѣздами, казаки обращали ихъ въ бѣгство, а иногда даже отнимали у нихъ лошадей. Эти успешныя дѣйствія служатъ залогомъ тѣхъ большихъ услугъ,

Пойманные казаками шпіоны (по наброску очевидца).

которыя должна оказать намъ кавалерія въ нынѣшней войнѣ, по самой обширности тѣхъ территорій, которыя могутъ быть обшты военными дѣйствіями.

Одна изъ первыхъ телеграммъ съ сухопутнаго театра военныхъ дѣйствій сообщила, что нашъ казачій развѣздъ встрѣтился съ такимъ

же развѣздомъ японской кавалеріи, расположившимся на ночь на бивуакѣ. Казаки наши ночью подкралась въ коновязи японцевъ, развязали и угнали ихъ лошадей, оставивъ японскихъ кавалеристовъ безъ лошадей. Подобныя эпизоды несомнѣнно будутъ сопровождать всю нашу войну съ японцами.

Невозможно даже приблизительно перечислить все военныя хитрости, на которыя способны казаки. Вотъ, напр., казачья передовая цѣпь столкнулась съ японцами и открылась перестрѣлка. Сидѣвшіеся казаки сгруппировались и засѣли въ кустахъ, энергично все поддерживая перестрѣлку. Непріятель тоже стянулся и направляетъ весь свой огонь въ кусты. Казаки отвѣчаютъ все меньше и меньше, непріятель, предполагая, что его огонь оказался губительнымъ и стрѣльба выбила многихъ изъ строя, сосредоточиваетъ свои силы и бросается наконецъ

Пѣшій батальонъ Забайкальскихъ казаковъ

въ атаку на казаковъ. Но на кустахъ оказываются развѣшанными лишь ихъ папахи и бурки, а сами казаки исчезли, скрывшись за какой нибудь бугорокъ и унеся за собой и рачевыхъ. И не успеетъ непріятель очнуться отъ такой неожиданности, какъ казаки набрасываются на него съ страшнымъ гикомъ откуда нибудь сбоку или съ тылу.

Въ военное время населеніе всѣхъ казачьихъ областей можетъ выставить 149 конныхъ полковъ, 42 отдѣльныхъ сотни, 22 пѣшихъ

батальона и 39 конных батарей—всего 179,000 нижних чиновъ. Кроме того, въ военное время казачьи части представляютъ еще 4 конныхъ дивизіона, и запасныя части по 1 сотнѣ на каждый казачій полкъ и на каждый иѣшій батальонъ, содержимыя въ мирное время, а въ случаѣ надобности еще и войсковое ополченіе.

Въ мирное время только $\frac{1}{3}$ этихъ частей находится на дѣйствительной службѣ, прочія же $\frac{2}{3}$ остаются на льготѣ при мирныхъ занятіяхъ.

Артиллерию представляютъ только Донское, Терекое, Кубанское, Оренбургское и Забайкальское казачьи войска, а пѣхоту—только Забайкальское и Кубанское.

Организація казачьихъ частей сходна съ организаціей соответствующихъ регулярныхъ частей: полки имѣютъ 6 сотенъ, сотня равна эскадрону, т. е. имѣетъ 16 рядовъ во взводахъ или 128 рядовыхъ казаковъ при 12 урядникахъ.

Число нестроевыхъ нижнихъ чиновъ въ казачьихъ полкахъ весьма ограничено.

Отличительныя особенности службы казаковъ состоятъ съ слѣдующемъ:

Воинская повинность общеобязательна для всего мужского населенія. Льготы по отбыванію воинской повинности крайне ограничены, причемъ льгота по семейному положенію имѣетъ условное значеніе, т. е. она дается только въ томъ случаѣ, если это представится возможнымъ по разряду наряда даннаго года. Срокъ службы каждаго казака продолжается 20 лѣтъ. Этотъ срокъ распределяется по разрядамъ слѣдующимъ образомъ: 3 года (отъ 18—21) казакъ состоитъ въ приговорительномъ разрядѣ, въ коемъ онъ получаетъ живя дома, предварительную подготовку къ военной службѣ; 12 лѣтъ (съ 22—33)—въ строевомъ, изъ коихъ на дѣйствительной службѣ, въ первой очереди, казакъ долженъ пробыть 4 года, а остальные 8 лѣтъ на льготѣ во 2-й и 3-й очереди, по 4 года въ каждой. По окончаніи службы въ строевомъ разрядѣ, казаки зачисляются на 5 лѣтъ (33—38) въ запасный, который предназначается для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ въ военное время и для сформированія въ военное же время особыхъ частей и командъ. На службу казаки обязаны выходить, имѣя утвержденныхъ образцовъ собственное обмундированіе и снаряженіе и, кроме того, собственную верховую лошадь.

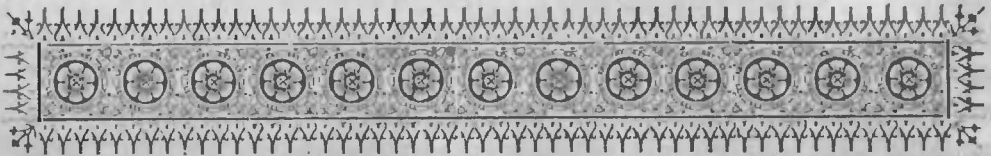
Прохожденіе казаковъ на смотръ предъ Государемъ Императоромъ.

Вооруженіе большей части казаковъ состоитъ изъ пика, шапки и винтовки. У кавказскихъ казаковъ пикъ нѣтъ. Пиками въ казачьихъ полкахъ вооружена только одна передняя шеренга.

Если обратить вниманіе на историческія условія жизни каждаго казачьяго войска, то нетрудно будетъ замѣтить въ нихъ одну общую черту, это,—постоянная опасность со стороны окружающихъ ихъ вѣ-
шнихъ враговъ, которые вынуждали казаковъ быть вѣчно насторожкѣ, вѣчно какъ бы на военномъ положеніи.

Перейдемъ теперь къ амурскимъ казакамъ.

Глава IV.

СИБИРСКІЕ ҚАЗАҚИ ВЪ МАНЧЖУРІИ И ИХЪ ЗАНЯТІЯ

Населеніе Манчжуріи не только мирится, но радо занятію страны русскими. Оно сознаетъ, что русскіе внесли съ собой сюда порядокъ, а главное устрашаютъ хунхузовъ.

Хунгузы или Хунхузы—это китайскіе бродяги, скитальцы, бѣжавшіе отъ китайскаго правосудія или отъ производа китайскихъ властей и добывающіе себѣ средства къ жизни путемъ грабежей и разбоевъ.

Хунхузы нападаютъ на проѣзжающихъ купцовъ, на зажиточное вообще населеніе городовъ и деревень, грабятъ на большихъ дорогахъ и иногда нападаютъ на земледѣльцевъ. Въ большинствѣ случаевъ они стараются захватить какого нибудь богатаго китайца и получить за него въ пользу шайки выкупъ. Для этой цѣли хунхузы имѣютъ многочисленныхъ помощниковъ среди мирнаго населенія, изъ котораго они сами вышли, съ которымъ имѣютъ тайныя сношенія и въ составъ котораго иногда возвращаются, такъ что иногда населеніе нѣкоторыхъ деревень все состоитъ изъ бывшихъ хунхузовъ.

До прихода русскихъ въ Манчжурію тамъ существовали даже страховыя общества, которыя входили въ сдѣлку съ хунхузами и гарантировали торговцамъ за извѣстную плату безопасный проѣздъ и провозъ товаровъ. Занятіе Манчжуріи прекратило дѣятельность хунху-

зовъ и заставило ихъ удалиться въ самыя дикія, ненаселенныя мѣстности, отдаленныя отъ большихъ дорогъ. Это озлобило хунхузозъ и противъ населенія, сочувствующаго русскимъ, и съ тѣхъ поръ они заявили себя открытыми грабежами и нападеніями на деревни, и на манчжурскую желѣзную дорогу. Такъ, въ 1900 г. хунхузы, собравшись въ огромныя шайки и удалившись въ ущелья дикихъ Чань-бо-чжанскихъ горъ, предпринимали дерзкія нападенія на населеніе и на желѣзную дорогу. Лишь въ 1901 г. удалось наконецъ русской экспе-

Стычка между казаками и хунхузами въ Манчжуріи.

диціи захватить главныхъ предводителей шайкъ. Съ уходомъ русскихъ войскъ хунхузы снова принялись за грабежи, желая отомстить мѣстному населенію за свои неудачи.

Въ сущности это—люди, которымъ захотѣлось уйти отъ китайской неподвижности, отъ произвола и обиды—на волю, на просторъ; которые прѣмѣняли плугъ, мапзы и повозку торговца на ружье и коня; это тѣ, которымъ въ Китаѣ не избѣжать смертной казни. Однако, несмотря на свою жестокость, эти люди, если умѣть за нихъ взяться—честны и привязчивы. За ласку они готовы идти на мученія и смерть. Они храбры, выносливы и не прихотливы; но вооруженіе у нихъ плохое, запасовъ не хѣтаетъ и стрѣлять они не умѣютъ. Въ хунхузахъ дремлютъ сѣмена того растенія, изъ котораго у насъ разрослось казачество.

Ихъ Талыянванъ и Ліуданзырь—это тѣ же удалые казаки Стевѣ-ка Разинъ и Кондратій Булавинъ, изъ которыхъ выработались Платовы, Краснощекы и Павайскіе.

Поимка шпионовъ на Сибирской желѣзной дорогѣ.

Съ этими китайскими удалцами пришлось нашимъ казакамъ постоянно сталкиваться на границѣ, а затѣмъ въ Манчжуріи при охранѣ желѣзной дороги. Изъ нихъ же японцы начали вербовать своихъ шпионовъ въ Манчжуріи и розыскъ и поимка этихъ шпионовъ тоже главнымъ образомъ легли на обязанности сибирскихъ казаковъ.

Но удаля сибирскихъ казаковъ развивается не только на службѣ и при стычкахъ съ хунхузами. Развивается она и при ихъ любимыхъ занятіяхъ и главнымъ образомъ при охотахъ ихъ на хищныхъ звѣрей, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ уссурійскому тигру. Водится онъ по всему Уссурійскому краю, изрѣдка забѣгаетъ въ Забайкалье и по льду довольно часто пробирается на Сахалинъ. По силѣ и

выносливостя онъ не уступаетъ тигру бенгальскому, по шерсть имѣть болѣе густую и длинную. Шкура уссурійскаго тигра очень красива. Когда выпадаютъ большіе снѣга и добыча звѣрей дѣлается затруднительной, тигры приближаются къ жилымъ мѣстамъ и паглотъ ихъ доходить до того, что они, ночью, прямо врываются въ деревенскія хаты или избы и таскаютъ спящихъ людей. Поэтому, а также и потому, что тигровая шкура стоитъ на мѣстѣ отъ 25 до 30 руб. и китайцы дорого еще цѣнятъ желчь и кости этого звѣря, казаки очень любятъ за нимъ охотиться. Вотъ какъ Пржевальскій рассказываетъ одинъ случай на охотѣ казаковъ за тигромъ въ Уссурійскомъ краѣ.

„Однажды шестнадцать казаковъ отправились отыскивать тигра, патворившаго у нихъ много бѣдъ. Для большаго удобства они раздѣлились. Вдругъ, выскочивъ совершенно неожиданно изъ куста, тигръ

Приваль казаковъ на охотѣ.

бросился на ближайшаго казака и началъ грызть ему руку. Бывшій съ нимъ молодой его товарищъ такъ испугался, что не могъ выстрѣлить. На крикъ однако скоро прибѣжали остальные казаки и одинъ изъ нихъ всадилъ штыкъ тигру между челюстей. Но могучій звѣрь, давивъ зубами, сломалъ штыкъ и съ увязшимъ во рту обломкомъ скрылся въ лѣсу. На слѣдующій день казаки снова отправились на поиски и взяли съ собой нѣсколько собакъ, которыя векоръ и открыли звѣря. Тигръ впустился было на ухоть, но преслѣдуемый собаками остановился и началъ ловить ихъ. Въ это время одинъ изъ казаковъ выстрѣлилъ, но промахнулся. Въ тоже мгновеніе тигръ, не смотря на массу стоявшихъ тутъ людей, бросился на стрѣлявшаго и схватилъ его за руку, но не могъ ее прокусить, такъ какъ въ челюстяхъ у

него сидѣлъ обломокъ штыка. Тогда казаки вмѣстѣ бросились на звѣря и штыками уложили его.

Сибирскій вообще казакъ невзраченъ на видъ, но выносливъ, превосходно и легко ходитъ, ѣздитъ, довольствуясь не многимъ, а по характеру очень самолюбивъ. Дисциплина его очень своеобразна. Онъ, напр., будетъ курить при начальствѣ и надо ему долго внушать, что этого дѣлать не слѣдуетъ. Онъ, напр., отдаетъ честь и вмѣстѣ съ тѣмъ ласково киваетъ головой. Но когда начальство ему что нибудь приказываетъ, особенно идти противъ непріятеля, подъ огнемъ, онъ серьезенъ, внимателенъ и отлично и точно исполняетъ приказаніе. Поэтому по отзывамъ многихъ авторитетныхъ лицъ сибирскіе казаки, какъ воины, прекрасны. Такой отзывъ, между прочимъ, о сибирскихъ, а въ частности о забайкальскихъ казакахъ даетъ генералъ Орловъ въ своихъ очеркахъ изъ похода Хайларскаго отряда въ Китаѣ *).

Забайкальскіе казаки знаютъ очень хорошо мѣстность и населеніе на границѣ Китая и постоянно входятъ въ соприкосновеніе съ монголами. Случается, что часть семьи казака живетъ въ Забайкальѣ, а другая въ Монголіи. Между ними постоянныя сношенія. Отмѣтить это здѣсь необходимо потому, что у забайкальскихъ казаковъ весьма дружественныя отношенія съ монголами и тамъ никому и въ голову не придетъ о возможности такъ называемой у насъ „желтой опасности“. Забайкальцы, хотя и съ оружіемъ въ рукахъ, но часто въ одиночку разбѣзжаютъ по монгольскимъ степямъ. Они пасутъ свой скотъ въ Монголіи: весной отдаютъ своихъ быковъ монголамъ, а осенью берутъ обратно, платя имъ по 25 коп. съ головы, причемъ никогда никакихъ недоразумѣній при расчетахъ не бываетъ. Обороты все дѣлаются подъ росписку для памяти на клочкѣ бумаги, а то и на словахъ, часто на десятки тысячъ рублей.

Сибирскіе казаки очень воинственны и въ военное время въ ихъ рядахъ весьма часто можно найти добровольцевъ. Типъ такого добровольца описываетъ Орловъ въ указанной мною книгѣ въ лицѣ казака Алексея Стародубова.

— А гдѣ тутъ у васъ казакъ доброволецъ? спросилъ однажды начальникъ Хайларскаго отряда, подъѣзжая къ командиру четвертаго батальона.

— А вотъ этотъ старикъ, ваше превосходительство, который идетъ впереди на правомъ флангѣ.

*) „Забайкальцы въ Манчжуріи въ 1900 г.“ К. Орлова.

— Какъ его зовутъ?

— Казакъ Алексѣй Стародубовъ, ваше превосходительство.

„Христось Воскресе, товарищъ!“

Генераль тронуль впередь своего маленькаго „Сѣрко“. Сѣрко пошелъ быстрой, мягкой „хлыщой“ (рысью), такъ что другимъ косямъ

пришлось бы поспѣвать за нимъ почти „махомъ“ (вскачь) и быстро поровнялся съ правымъ флангомъ баталіона.

— Здравствуйте, Стародубовъ!

— Здравія желаю, ваше превосходительство! — съ достоинствомъ, но весьма учтиво отвѣчалъ казакъ.

Остальные казаки, видимо польщенные тѣмъ, что простому рядовому говорить „вы“, насторожились и стали прислушиваться къ разговору.

Стародубовъ былъ выше средняго роста, плотный, безъ сутуловатости. Густая, почти совсѣмъ сѣдая, коротко остриженная борода обрамляла загорѣлое, еще весьма свѣжее, открытое лицо. Не смотря на свои 54 года, онъ легко несъ на плечѣ вьючку и бодро шагаль во главѣ баталіона.

— Вѣдь вы добровольно пошли на бойню? — спросилъ генераль.

— Однако, своей охотой, ваше превосходительство! Я давно еще обѣтъ даю. Ну, а тутъ, какъ я еще мастерство знаю, я вѣдь кошоваль, такъ меня и взяли, пошто не взять.

— Что же у васъ, Стародубовъ, въ станицѣ хорошиі домъ?

— Шибко хорошиі домъ, ваше превосходительство! Благодаря Господу Богу, исправно живемъ.

— Ну, и скота достаточно?

— Мало-мало есть, ваше превосходительство, хватить. Мы почти что первые богаты.

— Большое у васъ семейство?

— Семейство подходящее, ваше превосходительство: два сына пошли на войну, да и дома еще довольно народу осталось.

— Ну, покажите же, Стародубовъ, молодежи, какъ надо нести по настоящему царскую службу.

— Постараюсь, ваше превосходительство, пока силъ моихъ хватить.

И дѣйствительно Стародубовъ постарался, всюду быть первымъ и послѣ похода вернулся домой кавалеромъ ордена Св. Георгія трехъ степеней.

Посмотримъ теперь, какъ пачали сибирскіе казаки царскую свою службу въ нашу теперешнюю войну съ Японіей.

наступление японцевъ. Они надѣялись пересѣчь имъ путь и атаковать ихъ за переваломъ Мануніонъ, но въ виду того, что мѣстность здѣсь весьма трудная и пересѣчная, а японцевъ оказалось очень много, казаки были возвращены.

На развѣдкахъ.—Вы слѣдили.

Газеты говорили, что послѣ этого японцы ежедневно получали свѣдѣнія о движеніи русскихъ войскъ въ сѣверной Корей. Въ теченіе пяти дней рѣку Ялу у Ангунга перешло 4500 человекъ казаковъ и русской пѣхоты и пятидесятичный русскій отрядъ наступилъ къ югу, на Чунчжу. Небольшіе русскіе отряды, въ 200—500 человекъ казаковъ, появлялись около Чоакоу и близъ Томенко.

Около Пеньяна казаки поймали корейскаго шпиона и разстрѣляли его.

Первая болѣе или менѣе серьезная стычка сибирскихъ казаковъ съ японцами произошла утромъ 15 Марта въ передовомъ отрядѣ генерала Миценко.

Глава V.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ КАЗАКОВЪ НА ВОЙНѢ СЪ ЯПОНИЕЙ.

Едва открылись военные дѣйствія, какъ сибирскіе казаки пошлѣ на охрану великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, на передовые развѣзды нашей арміи и партіями были посланы на развѣдки въ сѣверную Корейю. Скоро телеграфъ принесъ намъ извѣстіе, что казаки наши доходили до Пхюнь-Янга и въ разныхъ мѣстахъ встрѣчались съ развѣздами японцевъ и съ ихъ стрѣлковой цѣнью.

Казачьи развѣзды захватили однажды около Кассана нѣсколькихъ японскихъ развѣдчиковъ съ корейцемъ-проводникомъ. Проводникъ на допросѣ показалъ, что 8000 человекъ японской пѣхоты съ нѣсколькими орудіями достигли Интока, пройдя пять горныхъ переваловъ на пути отъ Гензана. Они наступали четырьмя колоннами, ихъ наступленіе сопровождалось огромными лишеніями, благодаря холодамъ. Во многихъ мѣстахъ тайвній снѣгъ причинялъ обвалы. Японскія войска прибыли въ Интокъ, какъ сообщили казаки, совершенно изнуренными и съ больными.

По полученіи этихъ свѣдѣній, генералъ Ливенитъ командировалъ нѣсколькихъ казачьихъ сотенъ изъ Суиченга и Сукченга, вдоль дороги изъ Пеньяна въ Интокъ. Эти войска заняли городъ Сенгченгъ и захватили, къ западу отъ этого города, переправу черезъ р. Пуригангъ. Три сотни были отправлены на развѣдку въ горы, чтобы задержать

Генералъ Мищенко съ шестью сотнями двинулся къ городу Чончю. Тамъ оказались рота и эскадронъ японцевъ. Казаки спѣшились и огнемъ принудили японцевъ укрыться въ фанзы. Спѣшившіе въ Чончю на выручку три эскадрона японцевъ встрѣчены были тоже

Казаки на развѣдкахъ въ Корей.

сильными залпами казаковъ. Одинъ эскадронъ японцевъ этимъ огнемъ былъ разбитъ и повернулъ въ безпорядкѣ, а два другіе прорвались въ городъ. Казаки, заперши выходъ изъ города, стрѣляли въ продолженіе часа перекрестнымъ огнемъ, но при приближеніи 4 ротъ пѣхоты, казаки спокойно отошли. Японцы понесли въ этой стычкѣ сильный уронъ.

Вотъ подробности этой стычки.

14-го марта наша конница перешла въ Куаксанъ, а 15-го утромъ шесть сотенъ казаковъ двинулись въ Чончю.

Отъ Куаксана дорога сначала идетъ по сравнительно ровной мѣстности, причемъ горы, окаймляющія долину, отходятъ отъ нея на

3—4 версты, но затѣмъ, постепенно сближаясь, пересѣкаютъ дорогу, которая, вслѣдствіе этого, проходить по перевалу, называемому Таолянъ. Какъ подъемъ, такъ и спускъ съ Таоляна очень круги и представляютъ значительныя трудности для движенія кавалеріи.

Отъ Таоляна до Чончю дорога идетъ почти все время по долинамъ, стѣсненной съ обѣихъ сторонъ горами.

Защита казаками занятой позиціи.

Повидимому, нашъ отрядъ казаковъ, перейдя черезъ переваль, скрытно подошелъ, искусно пользуясь мѣстностью, къ г. Чончю.

Въ городѣ находился 1 эскадронъ японской конницы и 1 рота пѣхоты, т. е. въ моментъ подхода нашихъ силъ къ Чончю въ городѣ было болѣе 160 чел. пѣхоты и 125 конницы. Допустивъ, что было спѣшено въ виду необходимости возможно большее число людей,

а именно изъ 125—100 чел. кавалеристовъ, получимъ, что въ бою приняло активное участіе 260 человекъ японцевъ.

Какъ только наши дозоры подошли къ городу, противникъ открылъ изъ-за стѣнъ огонь. Мы быстро сбѣжали 2 сотни, которыя заняли гребень высоты, впадина прилегающей къ городу. Бой завязался съ 600 шаговъ. Вслѣдъ за двумя сотнями мы сбѣжали еще три сотни, которыя, занявъ высоты съ южной стороны дороги, въ свою очередь открыли огонь.

Считая, что въ каждой сотнѣ изъ 150 людей было сбѣшено 80, получимъ, что въ бою съ нашей стороны приняло активное участіе 400 чел. казаковъ.

Благодаря нашему выгодному положенію, мы могли обстрѣливать противника съ двухъ сторонъ перекрестнымъ огнемъ.

Авангардные казаки въ роли стрѣлковъ.

Тѣмъ не менѣе, какъ говорится въ донесеніи генерала Мищенко, „несмотря на это и на наше командующее положеніе, японцы упорно держались, и только послѣ получасоваго ожесточеннаго огня они почти прекратили огонь и попрятались за фанзами, выставивъ въ двухъ мѣстахъ флаги Краснаго Креста“.

Флагъ Краснаго Креста означаетъ мѣсто перевязочнаго пункта. Здѣсь находятся врачи, и сосредоточиваются все средства помощи раненымъ, которыхъ приносятъ носильщики изъ боевой линіи. Поэтому во время боя никогда не направляютъ выстрѣлы въ тотъ пунктъ, который охраняется флагомъ Краснаго Креста, такъ какъ пораженіе раненыхъ и врачей, очевидно, явилось бы лишь бесполезной жестокостью.

Хотя для такого незначительнаго отряда достаточно было бы и одного перевязочнаго пункта, но, вѣроятно, въ виду большого числа

Казаки изъ отряда ген. Мищенко переправляются черезъ рѣку Ялу 29 марта.

(Рисунокъ Буара съ натуры изъ «Monde II».)

раненыхъ, пришлось открыть два. Быть можетъ, это число отчасти обусловилось составомъ отряда, и съ началомъ боя, какъ пѣхота, такъ и конница, открыли свои отдѣльные пункты.

Тѣмъ не менѣе бой продолжался и вскорѣ на дорогѣ изъ Касапа показались три японскихъ эскадрона, шедшихъ карьеромъ на помощь своимъ. Благодаря командующему положенію сбѣшенные казаки открыли по этой конницѣ огонь залпами (на большія разстоянія 1500—2000

наговъ и по большимъ цѣлямъ стрѣляютъ залпами потому, что при этомъ условіи одновременною стрѣльбы болѣе обезпечивается вѣроятность пораженія; не послѣднее мѣсто играетъ и *моральное* впечатлѣніе, когда сразу выбываетъ изъ строя много людей).

Двумъ эскадронамъ удалось проскочить въ городъ, а третій, понеся, повидимому, большія потери въ людяхъ и лошадяхъ, повернулъ назадъ.

„Послѣ этого еще цѣлый часъ наши сотни разстрѣлывали японцевъ въ городѣ, не давая имъ возможности выбраться изъ улицъ и фанзъ и ослабить нашъ огонь“.

Японцы потеряли въ этой стычкѣ болѣе 40 человекъ убитыми, и 100 раненыхъ отравили въ Анчжо, собравъ для этого 500 носильщиковъ-корейцевъ, а также понесли большія потери и въ лошадяхъ.

Послѣ этой стычки у нашихъ казаковъ не было пока серьезныхъ встрѣчъ съ японцами. Но нахождение казачьихъ разъѣздовъ и отрядовъ въ сѣверной Корее заставляетъ считаться съ этимъ фактомъ всегда серьезнаго военнаго обозрѣвателя. Переходъ японскихъ войскъ черезъ р. Ялу и бой 18 апрѣля у Тюренченской позиціи, послѣ котораго наши войска, потерявъ въ бою около 2000 нижнихъ чиновъ и около 10 офицеровъ и положивъ на мѣсть гораздо большее число непріятели, отошли къ Фынхуанчэну, все это отражается у японцевъ пребываніемъ летучихъ казачьихъ нашихъ отрядовъ въ сѣверной Корее. Не успѣли еще японцы отдохнуть и отпраздновать свою *побѣду* (?) послѣ боя 18 апрѣля, какъ наши казаки появились у города Анчжо, т. е. по лѣвую сторону р. Ялу и въ тылу японской арміи, и завели тамъ перестрѣлку, сдѣлавъ для этого большіе и быстрые переходы до 30 миль въ сутки.

Нахождение отрядовъ сибирскихъ казаковъ въ сѣверной Корее обозрѣватель газеты „Standard“ признаетъ за фактъ, свидѣтельству ющій о непрочности японцевъ въ Манчжуріи. Телеграммы западныхъ газетъ извѣщаютъ довольно часто о прерваніи японскихъ телеграфныхъ линий въ Корее и о другихъ непріятностяхъ, дѣлаемыхъ въ Корее сибирскими казаками. Появленіе казаковъ въ тылу японской арміи подъ Анчжо и быстрое ихъ исчезновеніе отсюда по мнѣнію англійской газеты „Standard“ такой подвигъ, которому ни одинъ кавалеристъ въ мѣръ не откажетъ въ удивленіи. Эта угроза сообщеніямъ японцевъ, по мнѣнію обозрѣвателя названной газеты, должна заставить ихъ отдѣлать новыя войска въ Корею, уже и безъ того поглотившую значительную часть войскъ для охраны транспортовъ, складовъ и для другихъ надобностей.

Когда японцы высадились у Гидзыво и затѣмъ, испортивъ нашу дорогу, прекратили сообщеніе съ Портъ-Артуромъ, о чемъ телеграммы извѣстили весь міръ, въ дѣйствительности сообщеніе съ Портъ-Артуромъ долго еще не было прекращено и поддерживалось казаками. Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца, напр., въ Ляоянь прибыли изъ Портъ-Артура верховъ хорунжій Маціевскій, поручикъ князь Гаптимуровъ и 12 казаковъ. Подъ Лафанцяномъ они замѣтили линію японскихъ постовъ и конные

Переправа казаковъ черезъ р. Ялу.

патрули. Смѣльчакъ бросилъ карьеромъ, сдѣлавъ въ день 90 верстъ, и благополучно проскочилъ подъ носомъ непріятели. Они рассказывали, что укрѣпленія въ Портъ-Артурѣ растутъ, и привезли въ главную квартиру пужныя бумаги.

5-го мая къ сѣверу отъ Фыхуанчена, въ горной мѣстности, казачій отрядъ съ восьми часовъ утра завязалъ съ японскимъ передовымъ отрядомъ дѣло, продолжавшееся до 2½ час. пополудни. Противникъ на протяженіи 20 верстъ былъ послѣдовательно отгѣсненъ казаками съ четырехъ позицій. Преслѣдованіе японскаго отряда было *приостановлено* (?) у Дадишцзы, верстахъ въ 18 на сѣверъ отъ Фыхуанчена. Потери у насъ были: 6 раненыхъ казаковъ, лошадей убито 2 и ранено 8. Въ долину рѣки Цаохе, до дороги на переваль Чангулинъ, въ 25 верстахъ на сѣверъ отъ Фыхуанчена, и въ долину рѣки Айхе, отъ дороги изъ Сайманцзы въ Куаньдяньсянъ до Дундзялиньцзы внизъ по рѣкѣ верстъ на 20, противника не было казаками обнаружено. 4-го же мая выступившій изъ Куаньдяньсяна къ Сайманцзы японскій эскадронъ отгѣснилъ нашъ казачій разъѣздъ у Шаохе, въ 15 верстахъ отъ Куаньдяньсяна, но разъѣздъ нашъ отошелъ безъ потерь. Затѣмъ казаки донесли, что къ Шаличжапудзы подходилъ отрядъ японской пѣхоты, силой до 2000 человекъ, но смѣшно повернулъ обратно къ Фыхуанчену, и селеніе Шаличжапудзы было тоже очищено японскимъ коннымъ отрядомъ.

Въ тотъ же день наши передовыя части квантуэскаго отряда были атакованы японцами близъ Саннилинну. Японцы понесли значительныя потери и приостановили наступленіе. Выполнивъ развѣдку, нашъ казачій отрядъ отошелъ къ Цзинчжоу.

Изъ всего этого видно, что съ самаго пачала открытія военныхъ дѣйствій сибирскіе казаки начали принимать дѣятельное участіе въ нихъ, какъ развѣдчики и авангардная войска. Когда пишутся эти строки телеграфъ принесъ извѣстіе, что казаки оказались въ тылу первой японской арміи, на 5 миль къ югу отъ Фыхуанчена. Такимъ образомъ, русскимъ удалось врѣзаться клиномъ между первой и второй японскими арміями. Въдствие этого положеніе первой арміи подвергается опасности. Далѣе сообщаютъ, что казаки подъ начальствомъ генерала Рененикамифа взяли въ плѣнъ два японскихъ отряда, сопровождавшихъ обозъ въ Фыхуанченъ. Телеграфное сообщеніе между Фыхуанченомъ прервано, такъ какъ казаки ночью перерѣзываютъ телеграфные провода. Генераль Мищенко съ 400 казаками наблюдаетъ за аванпостами непріятельской кавалеріи на западѣ и донесъ, что вторая армія двигается на югъ отъ Бидцзыво и Пуландина. Генераль Куроки доноситъ, что отрядъ японской пѣхоты имѣлъ 8 мая схватку съ непріятельскимъ кавалерійскимъ отрядомъ силою въ 200 человекъ къ сѣверо-востоку отъ Хуанжешяна, и отступилъ.

17 мая въ бою при Вафангоу сибирскіе казаки вихремъ налетѣли на японскую кавалерію съ пиками на перевѣсъ, охватили ее съ обоихъ фланговъ и въ нѣсколько минутъ буквально истребили эскадронъ, разсѣявъ остальныхъ. Пики паводили ужасъ. Были удары, когда казаки пробивали насквозь всадника и ранили лошадь. Нѣсколько пикъ оставлено за невозможностью выдернуть ихъ. Во время битвы разразилась гроза. Нѣсколько японскихъ кавалерійскихъ атакъ удивляли; во время атаки они бросались на русскихъ съ криками „маіа“. Были эпикоды, просившіеся на полотно. Японцы потеряли не менѣе 200 чел. въ этой схваткѣ и казаками взято много японскихъ лошадей.

Первая стычка казаковъ съ японцами (по наброску очевидца).

Доставленные санитарнымъ поѣздомъ изъ Вафангоу раненые, участники кавалерійскаго дѣла, сообщаютъ слѣдующія подробности: При движеніи походнымъ порядкомъ немного отодвинувшіеся отъ прикрывавшихъ частей взводъ фуражировъ былъ замѣченъ и атакованъ эскадрономъ японскаго тринадцатаго драгунскаго полка. Подскакавшія двѣ сотни сибирскихъ казаковъ приняли японцевъ въ пики и смяли ихъ. Остальное додѣлали шашка. Изъ японскаго эскадрона спаслось лишь три человека. Другой эскадронъ японцевъ, бросившійся на выручку и увидѣвъ судьбу своихъ, круто повернувъ, усекалъ назадъ. Преслѣдовавшіе его казаки встрѣчены были огнемъ пѣхоты и пулеметами. Подтянувшись обратно и давъ развернуться слѣдовавшей сзади конной

бригадъ, казаки, подкрѣленные другими сотнями, стали надвигаться въ пѣшемъ строѣ, обнаруживъ противника, превосходившаго ихъ числомъ, до двухъ батальоновъ пѣхоты за окопами, при 8 пулеметахъ. Поэтому сотни были отозваны.

21 мая наши казачьи части были встрѣчены огнемъ японской пѣхоты, занявшей укрѣпленную позицію на высотахъ у деревни Хоцзяпудза. Въ началѣ дѣла японцы попытались перейти въ наступленіе черезъ долину рѣки Коуландзыхо, но были остановлены мѣткимъ огнемъ коннаго орудія, которое казаки успѣли поставить на позицію. Казаки спѣшились и съ помощью подошедшихъ поддержекъ огнемъ двухъ орудій заставили японцевъ бросить позицію и отступить подъ прикрытіемъ сомкнутыхъ частей, причѣмъ перестрѣлка продолжалась съ 1 часа до шести час. дня. Со стороны японцевъ въ перестрѣлкѣ приняли участие шесть ротъ, изъ коихъ четыре подошли позже на подкрѣпленіе.

Окопы на позиціи противника были сооружены весьма тщательно и хорошо маскированы. Наши конныя орудія работали прекрасно и огонь ихъ способствовалъ главнымъ образомъ успѣху дѣла. Наши потери: убитъ доблестный войсковой старшина Старковъ, ранены легко два офицера, казаковъ ранено одиннадцать и контужено двое. Потери японцевъ точно не были установлены, но болѣе значительны, во всякомъ случаѣ, чѣмъ у насъ.

Одна изъ битвъ у рѣки Ялу.

Все это показываетъ, что наши сибирскіе казаки все время не бездѣйствовали на Дальнемъ Востока и несомнѣнно наступитъ время, когда они дадутъ о себѣ знать обѣимъ японскимъ арміямъ.

Гарнизонъ города Сеула давно уже доведенъ до минимума. Всѣ наличныя войска отпращены изъ Сеула и Пеньяна для усиленія гепзакскаго гарнизона, которому угрожаютъ всего 700 казаковъ. Двигающаяся за ними русская пѣхота и казаки расположились вокругъ Хамхына и въ самомъ городѣ, обративъ въ бѣгство корейскія войска.

Съ каждымъ днемъ теперь шансы воюющихъ сторонъ все болѣе и болѣе уравниваются, а черезъ нѣкоторое время перевѣсъ окажется на нашей сторонѣ и въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Напрасно крикуны напрягаютъ голосовыя связки и изощряются въ подтасовкѣ фактовъ. Никакія выкрикиванія не измѣнятъ хода событій, но положеніе этихъ крикуновъ со дня на день будетъ становиться смѣшнѣе и незавиднѣе. Если теперь и находятся слушатели различныхъ гнусныхъ басенъ, то только потому, что слишкомъ больно отзывались на насъ извѣстія о потеряхъ, уже

Стычка команды охотниковъ казаковъ съ японцами у рѣки Ялу.

попсенныхъ, но какъ жалки, какъ ничтожны покажутся этимъ же слушателямъ крикуны, ничтожно хвастающіеся отсутствіемъ всякаго чувства народной гордости, когда всѣ ихъ предположенія и хитроумныя измышленія выльются на чистую воду и окажутся мыльными пузырями и гнусной клеветой.

Не время теперь злорадствовать, безтактно и не прилично русскому человѣку бросать упреки тѣмъ людямъ, которые жертвуютъ жизнью на защиту родной земли и ея интересовъ, тѣмъ болѣе, что дѣйствій сколько нибудь рѣшающихъ еще не было.

Не дурно вспомнить, что смѣется хорошо тотъ, кто смѣется послѣднимъ.

